

*Испытателям Балхашского полигона
ПРО и их женам посвящается*

Е.В. Гаврилин

Первая площадка (полигонные зарисовки)

ТЕХНОСФЕРА

Москва

2013

УДК 358.111.6

ББК 68.52

Г12

Г12 Гаврилин Е.В.
Первая площадка (полигонные зарисовки)

Москва: Техносфера, 2013. – 144с. ISBN 978-5-94836-354-7

В книге делается попытка осветить начальный период становления полигона противоракетной обороны в Казахстане, на берегу озера Балхаш, и проведения испытательных работ на нем. В основу положены материалы и события, происходившие на Первой площадке, входившей в состав экспериментальной системы ПРО – системы «А». Автор был непосредственным участником и руководителем испытательных работ в 60-х годах прошлого столетия, проводившихся на Первой площадке, и на профессиональном уровне рассказывает об этом важном этапе зарождения отечественной ПРО.

Книга представляет интерес для слушателей военно-учебных заведений, молодых испытателей, посвятивших себя отработке и вводу в строй новых систем и средств РКО, а также читателей, интересующихся историей становления вооружения противоракетной обороны в нашей стране.

УДК 358.111.6

ББК 68.52

© 2013, Гаврилин Е.В.

© 2013, ЗАО «РИЦ «Техносфера», оригинал-макет, оформление.

ISBN 978-5-94836-354-7

Содержание

Истоки	6
В академии.....	14
Армейские университеты.....	20
Начало	31
Первые шаги.....	37
Смысл жизни — в жизни	42
Профессия, которую нельзя не полюбить	50
О дружбе	71
О заказчике.....	83
Декабристки	101
Спецработы	122
А что же дальше?	127
4 марта 1961 года	131
Вместо эпилога.....	140
Литература.....	143

Несколько раз в своих заметках я пытался обратиться к полигонному периоду моей службы и... откладывал эту работу на потом. Уж очень серьезен и значителен этот период, да и не только в моей жизни. Это время – принципиально важное для нашего государства, для его безопасности и весомости в мировой политике. Действительно, проблемы, решавшиеся в начале шестидесятых годов на Балхашском полигоне, имели историческое значение и позволили существенным образом повлиять на обеспечение стратегической стабильности на Земле.

Мне довелось, что считаю крупным везением, участвовать в большой серии испытаний первой отечественной полигонной системы противоракетной обороны – системы «А». Беспрецедентные по сложности задачи поражения головных частей баллистических ракет, обнаружения и сопровождения искусственных спутников Земли пришлось решать полигону в начале шестидесятых годов. В эти годы была заложена и отработана методология испытания суперсложных систем, работающих в автоматическом режиме реального времени. Была создана великая школа инженеров-испытателей, позволившая в будущем апробировать все новые поколения систем противоракетной обороны, точнее – ракетно-космической обороны.

Довольно трудно браться за глубокие исследования всех взаимосвязанных процессов, происходивших в то время в стране в целом и на Балхашском полигоне в частности. Но после долгих колебаний я решил попытаться сделать зарисовки, которые в какой-то, может быть, небольшой, степени проиллюстрируют отдельные стороны жизни и работы специалистов полигона, практически начиная с истоков их уникальной деятельности. При этом весьма существенно для меня

было желание поразмышлять, обдумать, проанализировать не только пережитое, но и тот огромный путь, который был пройден ракетно-космической обороной. Материала для этого накопилось очень много. Думается, что умение анализировать, размышлять жизненно необходимо, так давайте размышлять сами и вовлекать в этот процесс друзей и знакомых – польза от этого будет великая! Не сомневайтесь!

Передо мной стояла задача показать колоссальный труд, вложенный всеми специалистами полигона при зарождении первых систем противоракетной (а впоследствии – ракетно-космической) обороны. Именно это я считал главным. В работе на полигоне принимали участие многие тысячи специалистов. Назвать всех просто нереально. Персоналии в данном контексте помогают только иллюстрировать созидательную суть процессов, происходивших на Балхашском полигоне ПРО.

Истоки

Определение истоков творческого пути, приведших тебя в какую-то точку жизненного пространства, является принципиально важным для каждого человека. Также важно понять, каким образом ты стал обладателем профессионального и жизненного потенциала, позволившего решать задачи подчас уникальной сложности. Мне думается, что исходной точкой формирования специалиста будущего является школа.

Шесть с половиной десятков лет назад я пришел, точнее меня привела мама, в первый класс нашей родной Черкизовской средней школы. И все прошедшие годы я с великой благодарностью вспоминаю время школьной учебы. Забылось огромное число событий, имен и фамилий людей, с которыми приходилось встречаться, работать, «съесть пуды соли», а вот первую свою учительницу Антонину Владимировну Звереву помню и с сыновней благодарностью бережно храню память о ней. Так же как и память о прекрасных педагогах, которые давали нам не только всесторонние знания, а и воспитывали, и развивали лучшие человеческие качества, присущие современным цивилизованным людям.

Черкизовская школа. 1950 год

2-й класс Черкизовской школы. 1946 год

И все это в годы, когда шла Великая война, когда царила в стране страшная послевоенная разруха, тяготили голод и нищета. Не хватало не только продуктов, не хватало дров, чтобы поддерживать тепло в школьных классах, частенько приходилось сидеть на уроках в верхней одежде, а в чернильницах замерзали чернила. Школьная учебная материально-техническая база была крайне скудна. Учителя получали мизерную зарплату, которая позволяла им едва сводить концы с концами.

Сегодня невозможно себе представить, как можно в таких нечеловеческих условиях «сеять доброе, вечное». А вот эти великие, не побоюсь этого слова, труженики Черкизовской средней школы смогли. И не просто смогли, а так добротнo «посеяли», что лично мне хватило на всю жизнь. Уже будучи доктором технических наук, профессором, лауреатом двух премий Государства Российского, я неизменно ощущаю, что фундамент, основа этих достижений заложены в Черкизовской средней школе беззаветно преданными своему делу учителями.

Нет, не зря я так ценю нашу школу. Чтобы быть понятным, приведу всего-навсего один пример. После окончания школы я поступал в военную академию в Харькове. Сдавать пришлось девять экзаменов по всей школьной программе за двенадцать дней, практически каждый

день — сдача без предварительной подготовки. Запомнился экзамен по химии, принимала его преподавательница академии. Мне попался билет с очень сложной задачей вывода химической реакции с набором каких-то элементов, сейчас я не помню конкретно каких, но это и не суть важно. Важно другое. Как оказалось, эта задача не могла быть решена в рамках объема школьной программы. Но нас ведь учил великий химик «Степан» (по нашей ученической «классификации»), в миру — Степан Павлович Квасов, который научил нас решать подобные курьезные головоломки. И я задачу решил, чем привел в изумление академического преподавателя, которая так и сказала: «Как вы догадались, ведь в школьной программе этого нет?» На что я не без гордости ответил, что у меня в школе был потрясающий учитель химии.

Я уже упоминал о скудости материально-технической учебной базы. Наверное, сегодня трудно представить (в том числе и сегодняшним преподавателям нашей школы), как можно с почти пустыми руками продемонстрировать какие-то химические реакции, проводить какие-то физические опыты. А оказывается, наши учителя могли, и еще как могли, да так наглядно и убедительно, что остались знания в памяти на всю жизнь!

До сих пор помнятся уроки физики Валентины Арсеньевны Лариной, демонстрации по электризации и скоплению электрических зарядов. Валентина Арсеньевна — очень серьезный преподаватель, прекрасный методист, у нее все было разложено «по полочкам». За время урока это все в обязательном порядке «перекочевывало» в наши тетрадки. Четкость формулировок была просто потрясающая, и позже мы понимали, что физика — наука точная и физические законы не терпят волюнтаризма (что, к сожалению, не всегда понимают люди, берущиеся руководить сложными физическими процессами. При таком руководстве и может сформироваться какой-нибудь очередной Чернобыль).

Часто вспоминается Владимир Николаевич Чараев, человек удивительной судьбы и еще более удивительный учитель математики. Интеллигентнейший, знавший в совершенстве алгебру, геометрию, тригонометрию. И не только знавший, но и умевший научить нас этим предметам, привить к ним уважение и стремление познавать глубже, чем того требовала программа средней школы. А как это пригодилось нам после школы, в вузах, в научной и практической работе. Владимир Николаевич был не только прекрасный методист, он был удивительный рассказчик, и уж совершенно нас всех потрясла его удивительная

способность мгновенно рисовать на доске мелом идеальные окружности. Поначалу мы не верили, что его окружность близка к окружности, начерченной при помощи циркуля, но многократные наши проверки подтвердили этот неоспоримый факт. Ребята в нашем классе все, как один, обожали Владимира Николаевича, девочки тоже обожали, но побаивались. И это было объяснимо, он был строг и требователен, как нам казалось, но, надо признать, прежде всего — к себе, а уж потом и к ученикам. Всегда при галстуке, в стареньком, выдавшем виды, но всегда идеально выглаженном костюме, он никогда не опаздывал к началу урока. Во всем его облике, в манере обращения, в подаче материала чувствовалось особое воспитание, особая школа, которая сформировала этого человека. Как потом оказалось, он был офицером еще царской армии, причем артиллерийским. А эти офицеры неизменно проходили глубокую математическую подготовку. Мы были убеждены и не раз убеждались в дальнейшем, что с учителем математики нам крупно повезло. И моя служебная, творческая жизнь это подтвердила в полной мере.

И, конечно, я не могу, просто не имею права, не сказать несколько слов о Василии Михеевиче Лобанове — нашем учителе биологии, одно время классном руководителе, а в последствии и директоре школы. Во всех этих ипостасях его профессиональные и человеческие качества раскрывались с разных сторон.

Вот он — преподаватель биологии, показывает нам, как нужно проводить посадку плодовых деревьев и кустарников, как делать прививку разных сортов деревьев. И вот при школе много лет растет и плодоносит большой фруктовый сад, а я у себя, в собственном саду, прививаю плодовые деревья, легко вспомнив через много лет советы учителя биологии и его наставления. Значит, ничего не пропало, значит, этот человек жил и занимал эту должность не зря!

Вот он — классный руководитель нашего 7-го «Б». Нам немного страшновато. Офицер, участник Великой Отечественной войны, потерявший в боях ногу, награжденный боевыми орденами. Ходит на протезе с палочкой. Вид суровый, на самом деле страшновато. И знаете, как растаял между нами лед страха и недоверия? Как-то мы договорились всем классом (или почти всем) поехать в Москву, в Исторический музей. Василию Михеевичу, само собой разумеется, мы ничего не сказали. Решили: все, что после уроков, — это наше дело, и, кроме того, как я уже говорил, мы его слегка опасались. Приходим к электричке, а Василий Михеевич уже там. Что делать, не отменять же ме-

роприятие, тем более что он говорит нам: «Ребята, возьмите и меня в музей. Был там до войны, очень хочется посмотреть, как там теперь!» Поехали все дружно. Знаете, какая это замечательная поездка была?! Василий Михеевич оказался интереснейшим рассказчиком. Он был нашим гидом, да притом обладающим энциклопедическими знаниями. Много шутил, приводил примеры и факты, о которых мы никогда не слышали. Надо сказать честно, эта поездка повернула наше отношение к классному руководителю на сто восемьдесят градусов. Все ребята мгновенно оказались в него влюбленными. Даже девочки перестали опасаться и пугаться при встрече с ним. Он стал нашим кумиром, этот настоящий человек, который всегда мог защитить и прийти на помощь. Вот эта человечность, убежден, запала в нашу душу и, без сомнения, дала ростки, а в будущем — хорошие всходы. По крайней мере, со своей стороны я это могу свидетельствовать с чистой совестью.

И вот он — директор нашей Черкизовской средней школы. Сдержан. Суров и требователен: что поделаешь, должность требует такой стратегии поведения. Нет сомнения, что Василий Михеевич состоялся и как директор школы. И лучшее подтверждение этому — новая трехэтажная, даже сейчас вполне современная школа, строительство которой было осуществлено в бытность его директором.

Заканчивая рассказ о Василии Михеевиче, не могу не упомянуть об одной черте, которая была характерной если не для всех, то для абсолютного большинства учителей нашей школы (да, наверное, и не только нашей). Я говорю о патриотизме наших воспитателей. Это были государственники, которые старались и нам привить чувство глубокой любви к нашей Родине, к родному краю. Мне особенно врезался в память момент, связанный со смертью Сталина. Мы собрались на митинг, на котором с небольшой речью выступил директор школы — Лобанов Василий Михеевич. Мы были потрясены тем, что он рыдал, как младенец, которому было очень больно. Боевой офицер, потерявший на фронте ногу, не раз смотревший смерти в глаза, сотрясаясь в рыданиях и не мог говорить. Я много раз пытался найти объяснение этому порыву столь уважаемого и заслуженного человека. И неизменно прихожу к выводу, что Василий Михеевич, как человек потрясающе одаренный, понимал, а может быть, интуитивно чувствовал, что это был не просто уход человека из жизни. Это было начало конца великой страны, что и подтвердило дальнейшее развитие событий.

7-й «Б» Черкизовской школы. В первом ряду – преподаватели (слева направо): Ларина В.А., Тёпленский С.М., Лобанов В.М., Чараев В.Н., Данилов Н.Л.

В своем рассказе я упомянул только нескольких представителей той, старой школы учителей, у которых мне пришлось учиться в сороковые-пятидесятые годы. Безусловно, блестящих преподавателей той поры было неизмеримо больше. Всех их объединяла любовь к своим ученикам, преданность профессии, делу воспитания молодого поколения. Это были патриоты и великие граждане своей страны. Низкий поклон им за их беспримерный и нужный труд.

В целом заслуга коллектива Черкизовской средней школы той поры мне видится в преемственности поколений, в том, что этот коллектив мог лучшие черты и принципы воспитывать у нового поколения учителей, приходящих в его ряды. В этой связи мне хотелось бы рассказать о Лидии Алексеевне Зотовой, воспоминания о ней полны большой благодарности. Лидия Алексеевна принадлежала ко второй волне, новому поколению учителей, о котором я говорил выше. Пришла она к нам в восьмой класс классным руководителем после Василия Михеевича. После такого классного руководителя, каким был Василий Михеевич, ей очень трудно было занять достойное место, но она сумела решить эту непростую задачу. Высокообразованная, в высшей степени интеллигентная, к тому же красивая молодая женщина сумела

взять в свои руки управление учебным процессом. Во всем ее облике и поведении чувствовалось, что мы стоим на пороге новой эпохи. Об этом, в частности, свидетельствовало умение Лидии Алексеевны красиво и современно одеваться. Короче, она и олицетворяла эту приближающуюся эпоху. Но что характерно. Лидия Алексеевна впитала все лучшее, что было наработано в учебной методологии в нашей школе первым (условно назовем так) поколением преподавателей. И это вселяло надежду на то, что Черкизовская средняя школа будет еще долго не только сохранять, но и наращивать свой учебно-методический потенциал. Как это происходило в дальнейшем, думаю, можно выяснить у конкретных участников последующего учебного процесса. Что касается нашего выпуска, то...

Черкизовская школа. 1956 год

Многие десятки лет проходил довольно часто мимо нового здания Черкизовской средней школы и ни разу в нее не зашел. Почему? Я думаю, из всего выше изложенного, ответ напрашивается сам: боялся разочарования. К концу жизни у человека остается в памяти не так уж много светлых воспоминаний, которые согревают душу. У меня одно из таких самых значимых воспоминаний – родная Черкизовская средняя школа. Смотришь на происходящее вокруг и с содроганием думаешь – а может быть, и в нашей школе уже все не так, как тебе виделось

в прошлом? И боишься разочарования. Хорошо бы, чтобы это было ошибкой!

В прошлом году решил сломать сложившийся стереотип. Пришел в школу, договорился с директором и прочитал две тематические лекции ученикам десятого класса – о Чернобыльской катастрофе и к Дню космонавтики. И как же было радостно увидеть, какие прекрасные дети учатся сейчас в моей родной средней школе! Нисколько не хуже, а скорее намного выше по своему развитию, чем были мы. Отлегло от сердца. Страхи были напрасны. Жаль, если «реформаторы» от образования добьются своих разрушительных целей и погубят дух наших традиционных средних образовательных школ. Дух, который создавался в течение многих десятилетий, не одним поколением. Это дух и колоссальный труд учителей заложили базис будущей моей профессиональной подготовки. Вот с этим базисом и отправился я в город Харьков в Артиллерийскую радиотехническую академию имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова.